

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

DOI 10.37386/2305-4077-2024-3-161-170

В. А. Скопа¹

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

Н. П. Филатов²

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

ОТНОШЕНИЕ РУССКОГО ВОЛЬТЕРЬЯНСТВА И ГУМАНИЗМА К ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

В представленной статье раскрывается отношение представителей русского вольтерьянства и гуманизма к православной культуре в России второй половины XVIII в. Определено, что в основе источника, влияющего на формирование данных отношений, лежали идеи западноевропейских просветителей. Выявлено, что взгляд русского вольтерьянства на православную культуру складывался в соответствии с критическим отношением Вольтера к христианству. Русские гуманисты (А. Н. Радищев) в этом вопросе следовали идеям Джона Локка, настаивающего на веротерпимости, в результате чего не придавали исключительности православной культуре. Установлено, что культурфилософские трансформации, происходящие в России на протяжении XVIII в., оказали существенное влияние на приобщение высшего российского общества к философскому осмыслению культурной действительности.

Ключевые слова: православная культура, светская культура, русское вольтерьянство, русский гуманизм, Екатерина II, А. Н. Радищев, секуляризация культуры, русское просвещение

V. A. Skopa

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

N. P. Filatov

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

THE RELATIONSHIP OF RUSSIAN VOLTAIREANISM AND HUMANISM TO ORTHODOX CULTURE IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 18th CENTURY: CULTURAL-PHILOSOPHICAL ASPECT

¹ Виталий Александрович Скопа – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии ФГБ-ОУ ВО АлтГПУ, sverhtitan@rambler.ru. (Барнаул, Россия)

² Николай Павлович Филатов – магистрант кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета, filatov_nikolay_pavlovich@mail.ru. (Барнаул, Россия)

The article reveals the attitude of representatives of Russian Voltaireanism and humanism to the Orthodox culture in Russia in the second half of the 18th century. It is determined that the formation of these relations was based on the ideas of Western European enlighteners. It is revealed that the view of Russian Voltaireanism on Orthodox culture was formed in accordance with Voltaire's critical attitude to Christianity. Russian humanists (A. N. Radishchev) in this matter followed the ideas of John Locke, who insisted on religious tolerance, as a result of which they did not attach exclusivity to Orthodox culture. It is established that the cultural and philosophical transformations taking place in Russia throughout the 18th century had a significant impact on the introduction of upper classes of Russian society to philosophical understanding of cultural reality.

Key words: Orthodox culture, secular culture, Russian Voltaireanism, Russian humanism, Catherine II, A. N. Radishchev, secularization of culture, Russian enlightenment

В процессе исторического развития русский этнос прошёл через несколько переломных этапов, существенно изменивших его культурный облик. Первым и, пожалуй, самым значимым моментом, надолго определившим культурное развитие России, следует признать переход русского общества от языческого политеизма к монотеистическому христианству. Процесс этот был растянут во времени и имел тесную связь с византийским влиянием. «Язычество, – по замечанию Г. Флоровского, – не умерло и не было обессилено сразу. В смутных глубинах народного подсознания, как в каком-то историческом подполье, продолжалась своя уже потаенная жизнь, теперь двусмысленная и двоеверная» [Флоровский, 2009, с. 14].

Несмотря на представленное обстоятельство развитие духовной и материальной культуры в Русском государстве, начиная с 988 года, стало базироваться на христианской вере, принятой им в соответствии с восточным обрядом, что внесло свои коррективы в межкультурные отношения с западным миром. Такая ситуация сохранялась до XVIII века, когда в Российской империи ускорился запущенный ещё в середине XV столетия процесс секуляризации единой русской культуры. Связано это было с трансформацией сознания, произошедшей в среде высшего российского общества ввиду его переориентации на ценностный потенциал секуляризованной западной культуры.

Отличительной чертой данной переориентации была её планомерность, в ней не было резкого и безвозвратного поворота к новому мировоззрению, она вкрапчивалась в культуру русского этноса точно, захватывая в основном его образованные круги. В этот период произошёл заметный переход большей части высшего российского сословия к светской культуре, что стало причиной его отрыва от культурной традиции, построенной на православной вере.

В ходе дальнейшего исторического развития светская культура в России динамично прогрессировала, попадая под философское и идеологическое внешнее влияние, что, в свою очередь, способствовало изменениям взаимоотношений представителей религиозного и секулярного мировоззрений. Ввиду этого обстоятельства обнаруживается необходимость в осмыслении динамики отношений светской и православной культур. Но без полной картины, характеризующей последовательное развитие этих отношений с учётом культур-

философской трансформации секуляризованного сознания, невозможно сформировать целостный взгляд, содействующий аналитическому осмыслению межкультурного взаимодействия светского и религиозного начал в современной России. Этим обстоятельством объясняется актуальность настоящей статьи и обосновывается научный интерес её авторов к представленному вопросу.

В силу многогранности данной темы внимание в работе сконцентрировано только на отдельных представителях светской культуры. Вопрос, касающийся реакции носителей православного сознания на происходящие в секулярном российском обществе культурфилософские трансформации обширен, и нуждается в отдельном рассмотрении.

Целью данной статьи является выявление влияний культурфилософских трансформаций на динамику отношения представителей русского вольтерьянства и гуманизма к православной культуре в России второй половины XVIII в.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

- 1) установить источник, оказавший непосредственное влияние на формирование мировоззрения русского вольтерьянства и гуманизма;
- 2) проанализировать отношение представителей данных течений к религиозной (православной) культуре во второй половине XVIII в.

В начале XVIII столетия в России вступил в активную фазу процесс секуляризации культуры. Связано это было с подражанием высшего российского сословия Западу, сформировавшему к этому времени вполне автономную модель развивающейся светской культуры. Это обстоятельство явилось причиной отрыва большей части русской интеллигенции от церковной жизни [Зеньковский, 1948, с. 84], что, в свою очередь, способствовало распространению в России секулярной культуры, базирующейся на европейских философских взглядах.

По характеристике В. В. Зеньковского, русские люди в XVIII столетии оказались очень восприимчивы к философским идеям, исходившим из Франции, Германии и Англии [Зеньковский, 1948, с. 84], то есть к философии просветителей. В контексте нашей проблематики заслуживает внимания вопрос, связанный с влиянием этих идей на характер взаимоотношений представителей светской и религиозной культур в России. Но прежде необходимо уточнить, что «подлинная философия Просвещения была и остается чем-то совсем иным, чем только суммированным понятием того, что думали и чему учили его ведущие представители – Вольтер и Монтескье, Юм и Кондильяк, Д'Аламбер и Дидро, Вольф и Ламберт» [Кассирер, 1932, с. 12]. В соответствии с этим необходимо отметить, что в разные исторические периоды понятие Просвещение, в его применении к России, имело разнохарактерные трактовки, часто не совпадающие с тем смыслом какой в него вкладывали русские мыслители XVIII в. [Круглов, 2023, с. 240].

Вопрос, связанный с определением хронологических рамок русского Просвещения, как и его интерпретации, также является в среде российских исследователей проблематичным, ввиду чего до сих пор не получил в отечественной историографии общепринятого решения. Разногласия среди учёных касаются, как правило, исходной для русского Просвещения даты. Так, одни исследователи полагают, что этой датой являются 20–30 гг. XVIII в. Таких передовых деятелей российской интеллигенции, как И. Т. Посошков, В. Н. Татищев, А. Д. Кантемир они относят к русским просветителям. Другая группа исследователей видит в них лишь предвестников идеологии Просвещения [Кузнецова, 2020, с. 11].

Не вдаваясь в тонкости указанного разногласия, укажем для примера на двух современных учёных, являющихся представителями противоположных взглядов: А. Ф. Замалеева и В.Ф. Пустарнакова. Первый, говоря о Просвещении в Русском государстве, утверждает, что оно «...охватывает преимущественно XVIII век; именно в это столетие в России зарождается «новая порода людей», получившая впоследствии название интеллигенции» [Замалеев, 2013, с.90]. По мнению же Пустарнакова, XVIII в. в России не был веком собственного Просвещения, которое началось в общественной жизни русского общества лишь в 40–60-е годы XIX в. [Пустарнаков, 2002, с. 140]. Русская философская мысль XVIII столетия, по его замечанию, во многом лишь следовала за мыслью европейской, стараясь выработать свою тему [Пустарнаков, 2002, с. 33]. Касательно непосредственной предыстории русского Просвещения учёный замечал, что она берёт своё начало «...с момента, когда в Россию второй половины XVIII в. стали проникать сочинения и идеи классиков западноевропейского Просвещения – Локка, Вольтера, Монтескье, Гельвеция, Гольбаха, Дидро, Руссо и др., оказавших в той или иной степени влияние на все основные течения тогдашней русской мысли вплоть до официальной идеологии самодержавия (Екатерина II) и консервативных дворянско-аристократических мыслителей (М. М. Щербатов) и масонов» [Пустарнаков, 2002, с. 138].

Следует отметить, что оба взгляда, несмотря на их разногласие в отношении начальной даты Просвещения в России, согласны с тем фактом, что во второй половине XVIII в. идеи западноевропейского Просвещения получили в среде высшего русского общества широкое распространение. Ввиду чего следует признать их источником, оказавшим непосредственное влияние на формирование мировоззрения представителей светской культуры.

Говоря о распространении западных философских идей в культуре высшего русского общества XVIII в., В. В. Зеньковский выделял три философских течения, посредством которых взгляды западных просветителей укоренились в сознании русских людей: русское вольтерьянство, русский гуманизм и русское масонство [Зеньковский, 1948, с. 84]. В данной работе мы определим отношение к христианству и базирующейся на его основании культуре лишь первых двух из обозначенных течений, масонство же, из-за его выхода за рамки анализируемого нами временного периода, требует отдельного внимания.

В Новой философской энциклопедии вольтерьянство характеризуется, как «ведущее направление общественной мысли 2-й половины 18–1-й половины 19 в., вызванное к жизни начинателем французского Просвещения Вольтером» [Новая философская энциклопедия, 2001]. Здесь же говорится о том, что причиной возникновения этого течения стало стремление последователей французского мыслителя Франсуа-Мари Аруэ, более известного в России под именем Вольтера, избавить людей от суеверий, препятствующих достижению земного счастья. «Вольтерьянство имело ярко выраженную антиклерикальную направленность, ставя задачей разрушить теологическое мировоззрение и заложить основы свободомыслия. Развиваясь в непримиримой борьбе с ортодоксальным христианством, вольтерьянство принимало формы деизма, пантеизма или атеизма» [Новая философская энциклопедия, 2001].

Значимым источником, способствующим оценке развития взаимоотношений религиозной (православной) и светской культур в России XVIII века, является мнение профессора А. П. Лопухина относительно личности Франсуа-Мари Аруэ, имевшего последователей в лице русских передовых мыслителей рассматриваемого нами временного периода. Вольтер, по мнению Александра Павловича, «в течение целых шестидесяти лет был идолом своего века и все так называемые передовые люди преклонялись пред его гением, хотя большую часть своей жизни он посвятил на то, чтобы клеветать на христианство и издеваться над священными книгами» [Лопухин, 1895, с. 120].

Непосредственную характеристику русскому вольтерианству дал В. В. Зеньковский. «Имя Вольтера, – по его утверждению, – было знаменем, под которым объединялись все те, кто с беспощадной критикой и часто даже с презрением отвергали «старину» – бытовую, идейную, религиозную, кто высмеивал всё, что покрывалось традицией, кто стоял за самые смелые нововведения и преобразования» [Зеньковский, 1948, с. 84]. Помимо этого нигилистического направления существовало и более серьёзное движение в среде русских вольнодумцев, оно стало базой, положившей начало политическому и идейному радикализму в России [Зеньковский, 1895, с. 86].

Решительный настрой вольтерианцев на разрыв с православной культурой подтверждается и оценкой В. О. Ключевского: «Потеряв своего Бога, заурядный русский вольтерианец – по мнению Василия Осиповича, – не просто уходил из Его храма, как человек, ставший в нем лишним, но, подобно взбунтовавшемуся дворовому, норовил перед уходом набуянить, все перебить, исковеркать, перепачкать» [Ключевский, 1913, с. 255].

Говоря о российских последователях Вольтера, существенным образом повлиявших на отрыв высшего российского общества от христианской культуры, прежде всего, следует обратить внимание на Екатерину II. Эта императрица была ревностной почитательницей Вольтера, в результате чего его взгляды широко распространились в России в период её царствования. Своей жизнью Екатерина свидетельствовала, что пропагандируемая философами-просветителями

идея права на земное счастье [Французское Просвещение, 1989, с. 4] может быть реализована вне зависимости от религиозных предписаний. Личным примером императрица низводила нормы православной культуры до уровня пережитков прошлого. Невзирая на христианскую обязанность, связанную с согласованием своей воли с божественным определением (Мф. 26:39; Еф. 5:17; 1; Ин. 2:17), Екатерина позволяла себе вольности, стоящие далеко за гранью христианской культуры. Очевидно, что предпочтение в этом вопросе императрица отдавала вольтеровскому принципу: «изъявлять свою волю и действовать – это именно и означает иметь свободу» [Вольтер, 1988, с. 260].

Из представленных положений видно, что отношение последователей Вольтера в России к ортодоксальному христианству было лишено позитивного характера, и это обстоятельство не могло не отразиться на развитии секулярной культуры, которая, не связывая себя с христианским мировидением, опиралась на философские взгляды европейских просветителей. Вольтер, являясь для русских людей представителем «нового сознания», [Зеньковский, 1895, с. 85], очевидно, был для них и примером в культурном плане. Так, известный британский славист Пол Дьюкс писал: «Радикальный разрыв с традиционной культурой, произошедший в умах русских вольтерианцев, поощрял стремление к мечтаниям, к конструированию утопий...» [Dukes, 1967, с. 33]. Не удивительно, что «для нарождающейся русской литературы – прежде всего поэзии, сатиры и драматургии – Вольтер стал камертоном, по которому она выверяла свои идеи, язык и стиль» [Майданский, 2019, с. 93].

Выявив характер вольтерьянства в отношении к христианству и построенной на его основании культуре, рассмотрим, какое настроение в этом вопросе преобладало в среде русских гуманистов. Для этого остановимся на взглядах А. Н. Радищева, являющегося, по замечанию В. В. Зеньковского, ярким представителем этого течения в России во второй половине XVIII в. [Зеньковский, 1895, с. 94].

В религиозных вопросах Радищев более всего склонялся к «естественной религии», которая, наравне с деизмом, была востребована высшим российским обществом того времени. Идея о необходимости религии, направленной на утверждение добродетели и благочестия вне зависимости от церковной власти, была известна в России благодаря распространению взглядов Джона Локка, продвигавшего ещё в 1685 г. эту мысль в своём труде под названием «Письмо о веротерпимости» [Локк, 1685, с. 142]. Не вызывает сомнения, что Радищев, в силу своей эрудиции, был знаком с этим трудом, ввиду чего ставил перед собой задачу, связанную с выработкой свободной, внецерковной, секуляризованной идеологии. «Философское обоснование этой идеологии, – по замечанию Зеньковского, – было на очереди – и Радищев первый пробует дать самостоятельное ее обоснование (конечно, опираясь на мыслителей Запада, но по-своему их синтезируя)» [Зеньковский, 1895, с. 99, 100].

Свои убеждения Радищев старался донести до общественного сознания посредством литературных трудов, при анализе которых обнаруживается его взгляд на христианство в целом и построенную на его основании культуру. Так, в книге «Путешествие из Петербурга в Москву» автор высказывает мысль о священном суеверии, которое, по его мнению, совместно с политическим гнетёт общество, сковывая его рассудок [Радищев, 1906, с. 155, 156]. Комментаторы Радищева усматривают, что речь в данном тексте автор ведёт о Церкви [Сухов, 2003, с. 80].

Надо заметить, что борьба Радищева была нацелена не против веры самой по себе, которая, по его мнению, в любой религии, включая языческие верования, всегда направлена на почитание одного и того же Бога, а против религиозной исключительности, ограничивающей свободомыслие. «Но не могу поверить, о всесильный!, – писал Радищев, – чтобы человек мольбу сердца своего воссылал ко другому какому-либо существу, а не к тебе... Если смертный в заблуждении своем странными, непристойными и зверскими нарицает тебя именованиями, почитание его, однако же, стремится к тебе, предвечному, и он трепещет пред твоим могуществом. Егова, Юпитер, Брама; Бог Авраама, Бог Моисея, Бог Конфуция, Бог Зороастра, Бог Сократа, Бог Марка Аврелия, Бог христиан, о Бог мой! ты един повсюду... Безбожник, тебя отрицающий, признавая природы закон непременный, тебе же приносит тем хвалу, хваля тебя паче нашего песнопения» [Радищев, 1906, с. 51, 52].

К притеснителям свободомыслия Радищев относит не только власть имущих, установивших цензуру, но и лиц духовного звания. Священнослужители, по его мнению, «...были всегда изобретатели оков, которыми отягощался в разные времена разум человеческий, они подстригали ему крылья. Да не обратит полет свой к величию и свободе» [Радищев, 1906, с. 131]. Необходимость в священстве, имеющем в православной культуре божественное установление (Деян. 20: 28), отвергается Радищевым ввиду разумности человека. Эту мысль он отчётливо выразил в следующих строках своего произведения: «Премудрость моя всё нужное насадила в разуме твоём и сердце. Вопросы их во дни печали и обрящешь утешителей. Вопросы их во дни радости и найдешь обуздателей наглого счастья. Возвратись в дом свой, возвратись к семье своей; успокой встревоженные мысли; вниди во внутренность свою, там обрящешь мое божество, там услышишь мое вещание» [Радищев, 1906, с. 51].

Из представленных взглядов Радищева можно заключить, что русские гуманисты ставили христианство в один ряд с другими верованиями, не придавая ему исключительности. Свою задачу они видели в освобождении общества от любого диктата, ограничивающего свободомыслие, ввиду чего православная культура, базирующаяся на священных христианских текстах [Филатов, 2023: 189], воспринималась ими как ограничитель, препятствующий выражению человеческой свободы. Исходя из этого, обосновывается стремление русского гуманизма к «естественной религии», не обязывающей людей следовать в их культурной деятельности церковным установлениям.

Полученные результаты свидетельствуют, что культурфилософские трансформации, происходящие в России на протяжении XVIII в., оказали существенное влияние на приобщение высшего российского общества к философскому осмыслению действительности. Культура, построенная на христианском мировоззрении, ввиду этого обстоятельства, перестала восприниматься в среде русского вольтерьянства и гуманизма в качестве единственно необходимой для русского народа. Такое отношение к православной культуре не могло не способствовать развитию в России секуляризационных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вольтер, Ф.** Метафизический трактат / Ф. Вольтер // Философские сочинения. – Москва: Наука, 1988. – С. 227–275.
2. **Вольтерьянство** // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Москва: Мысль, 2010. – URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ (дата обращения: 14.08.2024).
3. **Замалеев, А. Ф.** Новая порода людей, или философия воспитания эпохи русского просвещения / А. Ф. Замалеев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2013. – №2. – С. 90–97.
4. **Зеньковский, В. В.** История русской философии / В. В. Зеньковский. – Москва: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
5. **Кассирер, Э.** Философия Просвещения / Пер. с нем. / Э. Кассирер. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 400 с. – (Книга света / Гл. ред.: С. Я. Левит).
6. **Ключевский, В. О.** Очерки и речи: второй сборник статей В. Ключевского / В. О. Ключевский. – Москва: Тип. П. П. Рябушинского, 1913. – 514 с.
7. **Круглов, А. Н.** О понятии просвещения в русской философии XVIII века / А. Н. Круглов // Христианское чтение. – 2023. – № 1. – С. 225–245.
8. **Кузнецова, О. Н.** А. Т. Болотов и эпоха Просвещения в России / О. Н. Кузнецова // Национальная ассоциация учёных. – 2020. – № 52–2 (52). – С. 11–16.
9. **Локк, Дж.** Письмо о веротерпимости / Дж. Локк // Локк Дж. Избранные философские произведения: в 2 т. Т. 2. – Москва: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. – 532 с.
10. **Лопухин, А. П.** Вольтер как глава и тип французского неверия. [Историко-апологетический очерк А. П. Митякина пс.] / А. П. Лопухин // Христианское чтение. – 1895. – № 1–2. – С. 119–141.
11. **Майданский, М. А.** Мысль и стиль русского вольтерьянства / М. А. Майданский // Наука. Искусство. Культура. – 2019. – 2 (22). – С. 93–99.
12. **Новая философская энциклопедия.** – Москва: Мысль, 2010. Т. 3. – 692 с.

13. **Пустарнаков, В. Ф.** *Философия Просвещения в России и во Франции: опыт сравнительного анализа* / В. Ф. Пустарнаков. – Москва: ИФРАН, 2002. – 341 с.
14. **Радищев, А. Н.** *Путешествие из Петербурга в Москву* / А. Н. Радищев. – Санкт-Петербург: И. Глазунов, 1906. – VIII, 215 с. – (Русская классная библиотека, издаваемая под редакцией А. Н. Чудинова: Пособие при изуч. рус. лит.; Вып. 32).
15. **Сухов, А. Д.** *А. Н. Радищев-философ-материалист* / А. Д. Сухов // *Философия и общество*. – 2003. – № 1 (30). – С. 80–97.
16. **Филатов, Н. П.** *Осмысление православной культуры посредством системного подхода* / Н. П. Филатов // *Общество: философия, история, культура*. – 2023. – № 11. – С. 187–191. – URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2023.11.27>. (дата обращения: 21.08.2024).
17. **Флоровский, Г. В.** *Пути русского богословия*. Отв. ред. О. Платонов / Г. В. Флоровский. – Москва: Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.
18. **Французское Просвещение и революция** / отв. ред. М. А. Кисель. – Москва: Наука, 1989. – 271 с.
19. **Dukes, P.** *Catherine the Great and the Russian Nobility*. – London: Cambridge University Press, 1967. – 269 p.

REFERENCES

1. **Filatov, N. P.** *Osmyslenie pravoslavnoj kul'tury posredstvom sistemnogo podhoda* / N. P. Filatov // *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. – 2023. – № 11. – С. 187–191. – URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2023.11.27>. (data obrashcheniya:).
2. **Florovskij, G. V.** *Puti russkogo bogosloviya*. Отв. ред. О. Платонов / G. V. Florovskij. – Москва: Institut russkoj civilizacii, 2009. – 848 s.
3. **Kassirer, E.** *Filosofiya Prosveshcheniya* / Per. s nem. / E. Kassirer. – Москва: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2004. – 400 s. – (Kniga sveta / Gl. red.: S. Ya. Levit).
4. **Klyuchevskij, V. O.** *Ocherki i rechi: vtoroj sbornik statej V. Klyuchevskago* / V. O. Klyuchevskij. – Москва: Tip. P. P. Ryabushinskogo, 1913. – 514 s.
5. **Kruglov, A. N.** *O ponyatii prosveshcheniya v russkoj filosofii XVIII veka* / A. N. Kruglov // *Hristianskoe chtenie*. – 2023. – № 1. – С. 225–245.
6. **Kuznecova, O. N.** *A. T. Bolotov i epoha Prosveshcheniya v Rossii* / O. N. Kuznecova // *Nacional'naya associaciya uchyonyh*. – 2020. – № 52–2 (52). – С. 11–16.
7. **Lokk, Dzh.** *Pis'mo o veroterpimosti* / Dzh. Lokk // *Lokk Dzh. Izbrannye filosofskie proizvedeniya: v 2 t. T. 2*. – Москва: Izd-vo social'no-ekonomicheskoj literatury, 1960. – 532 s.

8. **Lopuhin, A. P.** Vol'ter kak glava i tip francuzskogo neveriya. [Istoriko-apologeticheskij ocherk A. P. Mityakina ps.] / A. P. Lopuhin // Hristianskoe chtenie. – 1895. – № 1–2. – S. 119–141.
9. **Majdanskij, M. A.** Mysl' i stil' russkogo vol'terianstva / M. A. Majdanskij // Nauka. Iskusstvo. Kul'tura. – 2019. – 2 (22). – S. 93–99.
10. **Novaya filosofskaya enciklopediya.** – Moskva: Mysl', 2010. T. 3. – 692 s.
11. **Pustarnakov, V. F.** Filosofiya Prosveshcheniya v Rossii i vo Francii: opyt sravnitel'nogo analiza / V. F. Pustarnakov. – Moskva: IFRAN, 2002. – 341 s.
12. **Radishchev, A. N.** Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu / A. N. Radishchev. – Sankt-Peterburg: I. Glazunov, 1906. – VIII, 215 s. – (Russkaya klassnaya biblioteka, izdavaemaya pod redakciej A. N. Chudinova : Posobie pri izuch. rus. lit.; Vyp. 32).
13. **Suhov, A. D.** A. N. Radishchev-filosof-materialist / A. D. Suhov // Filosofiya i obshchestvo. – 2003. – № 1 (30). – S. 80–97.
14. **Francuzskoe Prosveshchenie i revolyuciya** / otv. red. M. A. Kissel'. – Moskva: Nauka, 1989. – 271 s.
15. **Vol'ter, F.** Metafizicheskij traktat / F. Vol'ter // Filosofskie sochineniya. – Moskva: Nauka, 1988. – S. 227–275.
16. **Vol'ter'yanstvo** // Novaya filosofskaya enciklopediya: v 4 t. – Moskva: Mysl', 2010. – URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ (data obrashcheniya: 14.08.2024).
17. **Zamaleev, A. F.** Novaya poroda lyudej, ili filosofiya vospitaniya epohi russkogo prosveshcheniya / A. F. Zamaleev // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17. Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedenie. – 2013. – №2. – S. 90–97.
18. **Zen'kovskij, V. V.** Istoriya russkoj filosofii / V. V. Zen'kovskij. – Moskva: Akademicheskij Proekt, Raritet, 2001. – 880 s.
19. **Dukes, P.** Catherine the Great and the Russian Nobility. – London: Cambridge University Press, 1967. – 269 p.